ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РОЛЬ И СТАТУС АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Юсупова Нигина Шухратовна

Студентка 1 курса факультета магистратуры

направления «Адвокатская деятельность»

Ташкентского государственного юридического университета

nigina.yusupova.03@mail.ru

тел: +998(90) 174-75-82

ANNOTATSIYA: *Mazkur maqolada O'zbekiston Respublikasi jinoyat protsessi mexanizmida advokat-himoyachining protsessual roli va maqosining xususiyatlari o'rganiladi. «Advokat» va «himoyachi» tushunchalarining o'zaro bog'liqligiga oid nazariy yondashuvlar ko'rib chiqiladi, himoyachining isbotlash, tergov harakatlari va sud muhokamasidagi ishtirokini belgilovchi jinoyat-protsessual qonunchiligi normalari tahlil qilinadi. Himoyachining isbotlash sub'ektlari tizimidagi o'rni, shuningdek, tortishuvlilik va tomonlarning teng huquqliligi tamoyillarini amalga oshirish muammolariga alohida e'tibor qaratiladi. Ilmiy qarashlar va O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksi normalarini tahlil qilish asosida himoya qilish huquqining haqiqiyligini ta'minlovchi jinoyat protsessining mustaqil ishtirokchisi sifatida advokat-himoyachining ahamiyati haqida xulosalar shakllantiriladi.*

АННОТАЦИЯ: *В настоящей статье исследуются особенности процессуальной роли и статуса адвоката-защитника в механизме*

уголовного судопроизводства Республики Узбекистан. Рассматриваются теоретические подходы к соотношению понятий «адвокат» и «защитник», анализируются положения уголовно-процессуального законодательства, определяющие участие защитника в доказывании, следственных действиях и судебном разбирательстве. Особое внимание уделено вопросу о месте защитника в системе субъектов доказывания, а также проблемам реализации принципов состязательности и равноправия сторон. На основе анализа научных взглядов и норм УПК Республики Узбекистан сформулированы выводы о значении адвоката-защитника как самостоятельного участника уголовного процесса, обеспечивающего реальность права на защиту.

ABSTRACT: *This article examines the peculiarities of the procedural role and status of a defense attorney in the criminal proceedings of the Republic of Uzbekistan. It analyzes theoretical approaches to the correlation between the concepts of "advocate" and "defender", as well as the provisions of criminal procedure legislation defining the participation of a defender in proving, investigative actions, and court proceedings. Special attention is paid to the place of the defender in the system of subjects of proof, as well as the problems of implementing the principles of adversarial proceedings and equality of the parties. Based on the analysis of scientific views and the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, conclusions are drawn about the significance of the defense attorney as an independent participant in the criminal process, ensuring the reality of the right to defense.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *адвокат, защитник, уголовное судопроизводство, процессуальный статус, доказывание, право на защиту,*

УПК Республики Узбекистан, состязательность, адвокатская деятельность.

Введение

В условиях модернизации уголовного судопроизводства Республики Узбекистан особую значимость приобретает исследование процессуального положения адвоката-защитника как одного из ключевых участников уголовного процесса. Эффективность реализации права на защиту непосредственно зависит не только от формального допуска адвоката к участию в деле, но и от объема его процессуальных полномочий, характера его участия в доказывании, а также от нормативного понимания его роли в механизме уголовного судопроизводства.

Исследование правового статуса адвоката-защитника требует, прежде всего, разграничения понятий «адвокат» и «защитник», поскольку в научной литературе они нередко используются как взаимозаменяемые, хотя по своей сути не являются тождественными. Так, Ю.К. Якимович обращает внимание на недопустимость смешения понятий «адвокат» и «защитник» в уголовном процессе, подчеркивая, что законодатель разграничивает данные категории[11]. Данная позиция представляется обоснованной, поскольку термин «адвокат» характеризует профессионально-правовой статус лица, обладающего специальным правом на осуществление адвокатской деятельности, тогда как понятие «защитник» отражает его процессуальную функцию в рамках конкретного уголовного дела. Иными словами, не всякий адвокат в уголовном процессе выступает защитником, однако защитник в большинстве случаев осуществляет свою деятельность именно в статусе адвоката.

В научной литературе также высказывается мнение о том, что термин «защитник» может употребляться как в узком, так и в широком смысле. В узком значении речь идёт исключительно о лице, осуществляющем защиту подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. В более широком смысле этот термин иногда связывается с обеспечением прав и интересов иных участников процесса. В частности, О.В. Воронин, разграничивая роли адвоката в уголовном процессе, выделяет несколько разновидностей его процессуального статуса: статус защитника подозреваемого или обвиняемого, статус представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, статус адвоката, обеспечивающего права свидетеля либо лица, в отношении которого проводится обыск, а также статус адвоката, защищающего интересы лиц в дополнительных производствах [3]. С данной точкой зрения можно согласиться в той части, что адвокат в уголовном процессе действительно способен реализовывать различные процессуальные функции. Вместе с тем для темы настоящего исследования определяющее значение имеет именно статус адвоката-защитника как субъекта, обеспечивающего реализацию права на защиту лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Для Республики Узбекистан данный вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан чётко закрепляют правовой статус защитника, порядок его участия в деле, круг его прав и обязанностей, а также особенности его участия в доказывании. Именно поэтому научное осмысление процессуальной роли защитника должно опираться прежде всего на национальное законодательство и практические задачи уголовного судопроизводства.

Методы

Методологическую основу настоящего исследования составили общенаучные и специальные юридические методы познания. Прежде всего был использован формально-юридический метод, позволивший проанализировать положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан [1.2], регулирующие статус защитника, его участие в уголовном деле, а также права и обязанности в процессе осуществления защиты. Наряду с этим применялся системный метод, с помощью которого процессуальный статус адвоката-защитника рассматривался не изолированно, а как элемент общего механизма уголовного судопроизводства. Существенное значение имел и сравнительно-доктринальный анализ научных позиций, посвященных понятию защитника, его роли в следственных действиях и месту в системе субъектов доказывания. Использование данных методов позволило выявить как нормативное содержание статуса адвоката-защитника, так и существующие научные дискуссии относительно его правовой природы.

Нормативную основу исследования составили положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан [1.2], в частности статьи 49, 50, 51, 52, 53, 86 и 87, Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» [1.3], а именно, Статьи 3, 6, 7 и 9, нормы Правил профессиональной этики адвоката [1.5], а также Указ Президента Республики Узбекистан О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов[1.4].

Обзор научной литературы

Вопрос о процессуальном статусе адвоката-защитника в современной юридической науке характеризуется многообразием теоретических подходов, начиная с фундаментального разграничения понятий «адвокат» как профессионального статуса и «защитник» как процессуальной функции. Исследователи, такие как О.В. Воронин[3], подчеркивают многогранность ролей адвоката, выходящих за рамки классической защиты, в то время как Е.С. Урусова[10] и Ю.И. Корепанов[4] акцентируют внимание на активном характере его участия в следственных действиях для обеспечения полноты и законности процесса. Особое место в доктрине занимает дискуссия о признании защитника субъектом доказывания: классическая позиция А.В. Кудрявцевой[5] ограничивает этот круг властными субъектами, тогда как Ю.М. Новолодский[7] и Ю.К. Орлов[8] отстаивают состязательную модель, где адвокат является полноценным участником формирования доказательственной базы. Важность квалифицированной оценки специальных знаний подчеркивается А.К. Белоном[1], а этический фундамент деятельности адвоката и значимость профессиональной тайны раскрываются в трудах В.К. Ботнева[2]. Таким образом, научные взгляды варьируются от традиционного понимания адвоката как участника, содействующего правосудию, до современной трактовки его как активного и самостоятельного субъекта уголовного процесса.

Анализы и Результаты

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан показывает, что защитник занимает самостоятельное и значимое место в структуре уголовного судопроизводства. В соответствии со статьёй 49 УПК Республики

Узбекистан [1.2] **защитником** признается лицо, уполномоченное в установленном законом порядке осуществлять защиту прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, а также оказывать им необходимую юридическую помощь. Законодатель прямо указывает, что в качестве защитников по делу могут участвовать адвокаты, а в отдельных случаях наряду с адвокатом по ходатайству лица могут быть допущены его близкие родственники или законные представители. Уже из этого положения видно, что уголовно-процессуальное законодательство Узбекистана разграничивает профессиональную категорию «адвокат» и процессуальную категорию «защитник», одновременно подчёркивая приоритет именно адвокатской формы защиты.

Существенное значение для понимания статуса защитника имеет статья 50 УПК Республики Узбекистан[1.2], закрепляющая порядок приглашения защитника. В ней отражён как принцип свободы выбора защитника самим подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, так и обязанность органов расследования, прокурора или суда обеспечить участие защитника в предусмотренных законом случаях. Особого внимания заслуживает закрепленный в законе механизм привлечения адвоката, оказывающего юридическую помощь за счёт государства, через информационную систему «Юридическая помощь». [1] Такая модель свидетельствует о последовательной институционализации и цифровизации механизма предоставления защиты, что усиливает гарантии права на квалифицированную юридическую помощь и снижает риск произвольного назначения защитника вне прозрачной процедуры.

Центральное место в характеристике процессуального статуса

[1] http://emaslaxat.uz/ru

адвоката-защитника занимает статья 53 УПК Республики Узбекистан[1.2], закрепляющая его права и обязанности. Анализ этой нормы позволяет сделать вывод о том, что законодатель наделяет защитника достаточно широкими полномочиями: он вправе знать, в чем подозревается или обвиняется его подзащитный, участвовать в допросах и иных следственных действиях, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы, знакомиться с материалами дела, использовать технические средства фиксации информации, участвовать в судебном разбирательстве и в пересмотре судебных решений в вышестоящих инстанциях. Одновременно на защитника возлагается обязанность использовать все предусмотренные законом средства и способы для выяснения обстоятельств, опровергающих подозрение или обвинение либо смягчающих ответственность, а также соблюдать требования закона и профессиональной этики. Из этого следует, что защитник в уголовном процессе Республики Узбекистан выступает не пассивным наблюдателем, а активным участником, наделенным правами, необходимыми для полноценной реализации защитительной функции.

Важным аспектом процессуального статуса адвоката-защитника является его участие в следственных действиях. По мнению Е.С. Урусовой,участие защитника в следственных действиях подозреваемого и обвиняемого выражается в получении и фиксации информации, имеющей значение для защиты, в контроле за порядком проведения следственного действия, в предупреждении нарушений прав подзащитного, а также в наблюдении за полнотой и правильностью фиксации результатов таких действий[10], Данная позиция представляется убедительной, поскольку она показывает, что участие защитника в следственном действии не сводится лишь к формальному присутствию. Напротив, его роль состоит в том, чтобы

обеспечить соблюдение процессуальной формы, защитить интересы доверителя и своевременно зафиксировать обстоятельства, способные повлиять на дальнейшую оценку доказательств.

Ю.И. Корепанов, в свою очередь, подчёркивает, что участие защитника в следственных действиях необходимо для обеспечения их полноты и всесторонности с точки зрения интересов защиты[4]. С данной позицией также следует согласиться, поскольку в состязательном процессе полнота исследования обстоятельств дела не может обеспечиваться исключительно усилиями органов обвинения. Защитник, участвуя в допросе, очной ставке, предъявлении обвинения и иных действиях, приносит в процесс иную процессуальную перспективу, ориентированную не на подтверждение обвинительной версии, а на проверку её состоятельности и выявление обстоятельств, оправдывающих либо смягчающих положение подзащитного.

Интересную точку зрения высказывает Е.Д. Полякова, которая считает, что защитник особенно должен использовать свое право на участие в следственных действиях в тех случаях, когда есть основания сомневаться в способности подзащитного самостоятельно защищать свои интересы, когда необходима квалифицированная юридическая помощь либо когда имеется риск негативного воздействия со стороны других участников следственного действия[9]. Данное мнение заслуживает поддержки, поскольку оно подчеркивает не только юридическую, но и гарантийную функцию защитника. В уголовном процессе адвокат нередко становится тем субъектом, который обеспечивает не только юридическую аргументацию, но и фактическую защиту личности от возможного процессуального

давления.

Особое значение в структуре деятельности защитника имеет общение с подзащитным. Именно в ходе конфиденциальной беседы адвокат получает возможность выяснить позицию доверителя, сопоставить её с имеющимися материалами дела, выявить противоречия и определить общую линию защиты. Перед допросом или иным следственным действием защитник может обсудить с подзащитным план поведения, возможный круг вопросов и правовые последствия отдельных высказываний.

Существенным элементом процессуального статуса адвоката-защитника является его участие в доказывании. Согласно статье 86 УПК Республики Узбекистан[1.2], доказывание осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом. Вместе с тем право участвовать в доказывании предоставлено подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, защитнику и ряду иных участников процесса. Уже из содержания данной нормы видно, что законодатель различает субъектов, которые осуществляют доказывание как властную деятельность, и участников, которые вовлечены в него в пределах предоставленных им процессуальных прав. Это различие имеет принципиальное значение для оценки места защитника в доказательственной системе уголовного процесса.

Статья 87 УПК Республики Узбекистан[1.2] закрепляет право защитника собирать и представлять доказательства, которые подлежат приобщению к материалам уголовного дела и обязательной оценке в ходе доследственной проверки, дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства. Закон прямо предусматривает, что такие доказательства могут быть получены путём опроса лиц, владеющих

относящейся к делу информацией, получения с их согласия письменных объяснений, направления запросов и получения документов, справок, характеристик и иных материалов. Данное положение имеет принципиальное значение, поскольку свидетельствует о признании активной доказательственной роли защитника в уголовном процессе Узбекистана.

Именно в связи с этим в доктрине уголовного процесса сохраняется дискуссия относительно того, следует ли считать защитника субъектом доказывания. А.В. Кудрявцева придерживается классического подхода, согласно которому субъектами доказывания являются только те лица, на которых возложена обязанность по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью принятия властных процессуальных решений. К таким лицам она относит следователя, дознавателя, прокурора и суд[5]. Данная позиция логична с точки зрения традиционного понимания доказывания как властной деятельности государства. Однако, её слабой стороной является недооценка состязательного начала уголовного процесса, в котором сторона защиты не просто присутствует, а активно участвует в формировании доказательственной базы.

Напротив, Ю.М. Новолодский критикует узкое понимание доказывания, справедливо задавая вопрос: может ли доказывание быть направлено только на установление виновности лица, если уголовный процесс одновременно должен обеспечивать возможность установления его невиновности? Он определяет доказывание как предусмотренную законом целенаправленную деятельность сторон уголовного процесса по отысканию, закреплению и внесению в дело доказательственной информации, на основе

которой компетентные органы формируют выводы, необходимые для принятия законного и обоснованного решения[7]. Эта позиция представляется более современной и соответствующей сущности состязательного процесса. Её ценность состоит в том, что она признает доказательственную активность не монополией обвинения, а общим процессуальным инструментом обеих сторон.

Сходный подход прослеживается и у Ю.К. Орлова, который предлагает относить к субъектам доказывания любые органы и лица, принимающие участие в доказательственной деятельности и обладающие определенными правами и обязанностями[8]. В.А. Лазарева, в свою очередь, считает, что субъектами доказывания являются не все участники процесса, а только те, кто имеет в нем самостоятельный или представляемый процессуальный интерес[6]. Общий вывод предоставленных позиций заключается в том, что наличие процессуального интереса и реального участия в доказывании должно признаваться достаточным основанием для включения защитника в круг субъектов доказательственной деятельности, пусть и с учётом особого объёма его полномочий.

Кудрявцева А.В. и Попов В.С. занимают промежуточную позицию, указывая, что защитник входит в число участников процесса доказывания, обладающих правом представлять доказательства и заявлять ходатайства, однако не относится к числу субъектов, на которых лежит обязанность по собиранию, проверке и оценке доказательств для принятия властных решений[5]. Данная точка зрения представляется наиболее сбалансированной с точки зрения действующего законодательства Республики Узбекистан. Она позволяет признать значимую роль защитника

в доказательственной деятельности, не отождествляя её с полномочиями органов уголовного преследования и суда.

Особого внимания заслуживает роль защитника при использовании специальных знаний в уголовном процессе. Значение экспертизы как средства доказывания неуклонно возрастает, а потому возрастает и значение квалифицированной оценки экспертного заключения со стороны защиты. А.К. Белон отмечает, что задача защитника состоит не только в ознакомлении с заключением эксперта, но и в проверке законности его назначения, полноты исследования и обоснованности выводов, а при необходимости - в привлечении специалиста для консультации и помощи в оценке экспертного заключения[1]. С данной позицией следует согласиться, поскольку в условиях усложнения предмета доказывания адвокат не может ограничиваться общей правовой аргументацией.

Наряду с процессуальными полномочиями важным элементом статуса адвоката-защитника выступают его профессионально-этические обязанности. В.К. Ботнев подчеркивает, что адвокат не вправе разглашать сведения, составляющие адвокатскую тайну, даже тогда, когда подобное разглашение могло бы объективно соответствовать интересам доверителя, если сам доверитель этого не желает[2]. Эта позиция заслуживает одобрения, поскольку адвокатская тайна представляет собой не только профессиональную привилегию, но и фундаментальную гарантию доверительных отношений между адвокатом и подзащитным, что также подчеркивается в статье 9 Закона РУз «об Адвокатуре» [1.3]. Без обеспечения конфиденциальности невозможно ни полноценное формирование линии защиты, ни реальное доверие к институту адвокатуры.

Основополагающим нормативно-правовым актом, закрепляющим статус адвоката является вышеупомянутый Закон РУз об Адвокатуре, где четко прописаны понятие «адвоката» по законодательству Республики Узбекистан, каким образом адвокат приобретает данный статус, а также его права и обязанности.

Следовательно, процессуальный статус адвоката-защитника определяется не только нормами УПК Республики Узбекистан, но и более широким нормативным комплексом, включающим Конституцию Республики Узбекистан (Статьи 141-142)[2], Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре», Указ Президента Республики Узбекистан О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов от 12.05.2018 г. № УП-5441 и правила профессиональной этики адвокатов. Именно совокупность этих источников формирует правовую основу участия защитника в уголовном судопроизводстве и определяет пределы допустимого поведения адвоката как профессионального участника процесса.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что адвокат-защитник в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан занимает значительно активную роль, чем это традиционно признавалось в классической модели уголовного процесса. Его участие не ограничивается формальным представительством интересов подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Напротив, современное уголовно-процессуальное законодательство наделяет его рядом полномочий, позволяющих оказывать реальное влияние на ход и результаты производства по делу.

Вместе с тем действующее правовое регулирование сохраняет

[2] https://lex.uz/docs/6445147

известную асимметрию между стороной обвинения и стороной защиты. Несмотря на то, что статья 87 УПК Республики Узбекистан закрепляет право защитника собирать и представлять доказательства, объем его возможностей в данной сфере все же существенно уже, чем у органов предварительного расследования и суда. Защитник не обладает властными средствами собирания доказательств, не может самостоятельно производить следственные действия, назначать экспертизы в процессуальном порядке либо обязывать тех или иных лиц предоставлять информацию вне предусмотренных законом процедур. Это означает, что процессуальное равноправие сторон в доказательственной сфере пока не достигло своего полного практического воплощения.

Одновременно нельзя не признать, что законодательство Республики Узбекистан сделало важный шаг в сторону укрепления гарантий защиты. Закрепление обязательной оценки доказательств, представленных защитником, расширение случаев обязательного участия защитника, внедрение цифрового механизма назначения адвоката за счёт государства, а также дополнительная регламентация отказа от защитника свидетельствуют о стремлении законодателя не просто провозгласить право на защиту, а наполнить его конкретным содержанием.

Дискуссия о том, является ли защитник субъектом доказывания, имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Если исходить из узкого понимания доказывания как исключительно властной деятельности, то защитник действительно оказывается лишь участником доказательственного процесса. Однако если рассматривать доказывание шире - как деятельность по формированию доказательственной базы и

отстаиванию процессуальной позиции, - тогда защитник должен признаваться полноценным субъектом доказывания, хотя и наделенным иным, невластным объёмом полномочий. Представляется, что для современного этапа развития уголовного судопроизводства Республики Узбекистан более предпочтителен именно второй подход, поскольку он в большей степени соответствует принципу состязательности и задачам обеспечения права на защиту.

Заключение

Таким образом, процессуальная роль и статус адвоката-защитника в механизме уголовного судопроизводства Республики Узбекистан характеризуются комплексностью и многоуровневостью. Адвокат-защитник выступает не только носителем профессионального статуса, но и самостоятельным участником уголовного процесса, реализующим важнейшую публично-правовую функцию - обеспечение права личности на защиту от уголовного преследования.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что национальное уголовно-процессуальное законодательство Узбекистана в целом создаёт необходимую нормативную основу для активного участия защитника в производстве по уголовному делу.

Следовательно, без реального участия защитника в собирании, представлении и оспаривании доказательств невозможно обеспечить подлинную состязательность сторон и полноценную реализацию права на защиту. Именно поэтому дальнейшее совершенствование уголовного судопроизводства Республики Узбекистан должно быть связано с

укреплением процессуальных гарантий защиты, расширением практических возможностей адвоката по собиранию доказательств и усилением механизмов обязательной проверки и оценки представленных им материалов.

Библиографические ссылки

1. **Белон А.К.** Участие адвоката в проверке и оценке допустимости заключения эксперта в уголовном процессе: анализ соблюдения требований закона в стадии назначения судебной экспертизы // Адвокат. 2017. № 10. С.
2. **Ботнев В.К.** Адвокатская тайна / В.К. Ботнев // Бизнес в законе. – 2010. – №4. – С.145.
3. **Воронин О.В.** О защите в стадии исполнения договора / О.В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2011. – № 2. – С. 64-73.
4. **Корепанов Ю.И.** Участие защитника в доказывании в уголовном процессе: Практическое пособие. М., 2015. С. 89.
5. **Кудрявцева А.В.** Теория доказывания в юридическом процессе [Текст] / А.В. Кудрявцева – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – 175 с.
6. **Лазарева В.А.** Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. — М.: Юрайт, 2015. — С. 45–47.
7. **Новолодский Ю.М.** Доказывание в практической деятельности адвоката-защитника [Текст] / Ю.М. Новолодский – Спб.: Р-Копи, 2016. – 262 с.
8. **Орлов Ю.К.** Теория доказательств в уголовном процессе. — М.:

Норма, 2004. — С. 78–80.

9. **Полякова Е.Д.** Участие адвоката в следственных действиях уголовного дела // Государство и право. 2014. № 4. С. 87.
10. **Урусова Е.С.** Особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий // Практические заметки. 2017. № 2. С. 78.
11. **Якимович Ю.К.** Участие адвоката в уголовном процессе / Ю.К. Якимович // Уголовная юстиция. – 2015. – №1(5). – С.82-83.

Законодательная база Республики Узбекистан

1.1 Конституцию Республики Узбекистан (Статьи 141-142) https://lex.uz/docs/6445147

1.2.Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Узбекистан https://lex.uz/docs/111463

1.3. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» https://lex.uz/docs/58372

1.4. Указ Президента Республики Узбекистан О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов от 12.05.2018 г. № УП-5441 https://lex.uz/docs/3731058

1.5. Правила профессиональной этики адвокатов https://nrm.uz/contentf?doc=545534_pravila_professionalnoy_etiki_advokatov_(prilojenie_n_8_k_resheniyu_ii_konferencii_palaty_advokatov_ruz_ot_27_09_2013_g_)